

Как СТОБЕД ХОТЕЛ испугать ВОЛКА,

Однажды Марфа Ивановна сказала Стобеду: — Побудь немного один, мне надо пойти по делам. Вот тебе бумага, краски, кисточка; если хочешь, рисуй. Надоест рисовать, построй дом из кубиков или посмотри книжку с картинками.

Стобед взялся рисовать космический корабль, но только размазал краски по бумаге. Стал ставить кубики друг на друга, чтобы получилась башня, но все у него разваливалось, потому что он громоздил большие кубики на маленькие. Книжка ему тоже не понравилась, и он от нечего делать стал смотреть в окно. Но на улице не было ничего интересного: шел дождь, прохожие прятались под зонтиками, никто из знакомых детей не гулял.

— Ах, как хорошо было летом в саду! — вспомнил Стобед и вдруг решил: — Устрою в комнате сад! И даже лес!

Он стал быстро стаскивать с подоконников горшки с цветами и расставлять их на полу, притащил из передней мохнатый зеленый коврик и подумал: что бы еще сделать? Конечно, поселить в лесу зверей! Он порылся в ящике с игрушками, но нашел только маленькую белочку и серого пластмассового волка с высунутым языком. Белочку он примостил между ветками герани, а волка поставил под горшком с большим колючим столетником, похожим на елку.

Довольный своей работой, Стобед сел на пол и стал представлять себе, будто он заблудился в лесу и на него хочет напасть волк. Чем защититься? Ружья нет, даже палки никакой нет... И тут Стобед вспомнил, что Марфа Ивановна рассказывала ему сказку про мальчика, который жил в деревне и в школу ходил через лес. И вот однажды зимним вечером, когда он шел один лесом, к нему стал подкрадываться волк.

КАРАУЛ!

А СТОБЕД ЧУТЬ НЕ СГОРЕЛ

У мальчика, конечно, тоже не было никакого оружия, в его сумке лежали только школьные тетрадки да коробок спичек, который его просили передать маме. И вот он стал вырывать листки тетрадки, поджигать их и бросать под ноги волку. Волк каждый раз пугался и, взвыв, отскакивал. Так мальчик благополучно вышел из леса, вот только загубленной тетрадки ему было очень жаль...

— А у меня даже не тетрадка, а пустой листок,— подумал Стобед, схватил со стола бумагу для рисования и побежал на кухню за спичками.

Конечно, он знал, что со спичками играть нельзя, ему Марфа Ивановна не раз это говорила. Она даже на всякий случай спрятала их повыше на полку. Но Стобед решил, что один разок, одну спичечку зажечь можно.

Он подставил скамейку, влез на нее, достал коробок, поджег бумагу и бросил ее в сторону игрушечного волка. Горящая бумага упала на коврик, и он мгновенно загорелся. Языки пламени изогнулись, подпрыгнули и побежали вверх по шторам, перекинулись на книжную полку, с нее — на шкаф. Комната наполнилась дымом и гарью, стало трудно дышать. На Стобеде вспыхнула курточка. Он в ужасе закрыл глаза, а лицо и грудь обожгла такая боль, что он вскрикнул и упал...

Пламя, как разъяренный огненный зверь, уже подбиралось к нему, чтобы накрыть совсем. И, наверное, сгорел бы наш Стобед, если бы в этот момент не вернулась Марфа Ивановна. Она быстро сняла пальто, набросила его на Стобеда и кинулась к телефону вызывать пожарную команду и «Скорую помощь».

Пока пожарные тушили огонь, поливая из шлангов полы и стены, доктор в другой комнате приводил в сознание бедняжку Стобеда.

В больнице Стобеда лечили очень долго, теперь, наконец, ему стало лучше. Но открыть глаза ему все еще трудно, и, когда доктор подходит к его кровати, он, прежде чем сказать «здравствуйте», говорит: «Никогда не буду больше играть со спичками...»

Д. ОРЛОВА

Рисунки А. БОРИСОВА

